

Панченко П.Н.,

зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала
Государственного университета – Высшей школы экономики,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН,
член РАЮН, член Российской криминологической ассоциации

КРИМИНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА
КАК ВУЗОВСКАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА
(набросок к проекту)

Необходимость преподавания в вузах (прежде всего по экономическим, управленческим и юридическим специальностям) основ криминальной безопасности бизнеса давно назрела.

Принято считать, что уже само по себе обращение с просьбой о регистрации предпринимательской деятельности может рассматриваться как мужественный поступок. Что же касается непосредственного занятия данной деятельностью, то это, пожалуй, уже геройство. И дело здесь заключается не только и, пожалуй, не столько в том, что это – одно из труднейших занятий, но и в том, что данное занятие – еще и одно из самых *опаснейших*, в том числе в смысле вероятности быть подвергнутым преступному посягательству.

К сожалению, у нас не ведется статистика убийств предпринимателей, как не ведется и статистика бандитских нападений на них, нанесения им увечий различной тяжести, посягательств на их собственность, коррупционных «наездов», актов рейдерства и т.д. Но если бы она велась, то мы бы имели возможность наглядно убедиться в том, что профессия предпринимателя – действительно одна из рискованных, и прежде всего в плане высокой вероятности криминальных рисков.

И здесь возникает ряд немаловажных вопросов, в том числе о том, а не слишком ли большую цену платим мы за переход к новой экономике, выдер-

жат ли сами предприниматели (не говоря уже о рядовых сотрудниках бизнес-структур) давление того «атмосферного столба» криминогенных факторов, который сегодня, похоже, бьет все «рекорды», что надо делать для того, чтобы сделать бизнес более прозрачным, честным, порядочным, нравственным, чтобы упрочить его позиции, в том числе уберечь его от преступных притязаний со стороны «пиратов XXI века».

Кратко обратимся к *истории* всех этих вопросов – во многом сравнительно совсем недавней. В начале 90-х годов прошлого века в России осуществлен государственный переворот. Его инициатор, идейный вдохновитель и главная движущая сила – Борис Ельцин.

Переворот осуществлен в два этапа: на первом этапе (8 декабря 1991 года) при соучастии Кравчука и Шушкевича и при прямом попустительстве других региональных лидеров бывшего СССР страна была расчленена на 15 составляющих ее частей (Ельцину тогда нужна была высшая государственная должность, но иных путей добиться желанной высоты он тогда не видел¹), а на втором этапе (3,4 октября-12 декабря 1993 года) – была повержена фактически, а затем и отменена юридически советская власть, триумфальное торжество которой продолжалось три четверти века (76 лет).

Особых препятствий перевороту не было, так как партийно-комсомольская верхушка страны, сама являвшаяся непосредственной его участницей, стремилась, наряду с политической властью, овладеть еще и властью экономической. В качестве идейной основы переворота была взята ельцинская пьяная болтовня о том, что когда он «два раза облетел на вертолете статую Свободы в США, то почувствовал себя в два раза свободнее...». Эксплуатировалась и заезженная тогда тарабарщина типа той, что «раз у них люди живут лучше, то, значит, надо делать все так, как у них...», что «социализм исчерпал себя...», что «где

---

¹ Это хорошо было видно уже в том, теперь уже кажущимся далеким, 1991 году. Не случайно отличающийся острым сатирическим талантом известный артист А.Ширвиндт, выступая сразу же после сообщений прессы о преобразовании СССР в СНГ (8 декабря 1991 года) в одной из развлекательных предновогодних телепередач, популярно объяснил зрителям, что аббревиатура «СНГ» означает ни что иное, как поздравление народа «с новым гадом». Это был, конечно же «черный юмор», причем самого худшего свойства, так как, хотя полная несостоятельность бывшего генсека ЦК КПСС и ставшего затем президентом СССР (первым и, вполне закономерно, последним) М.Горбачева как политика была к тому времени уже более чем очевидной, о возможности Б.Ельцина управлять страной тогда еще ничего не было известно. Все обнаружилось только потом.

социализм, там и талоны...»... И хотя за подобной демагогией достаточно отчетливо просматривалось все то же стремление партийно-комсомольских функционеров обратить несметные богатства страны в свою собственность², народ все же «наживку» заглотнул, и переворот... состоялся. Правда, не так, как задумывался, но все же состоялся.

С падением советской власти завершилась эпоха биполярного развития человечества. Предпринимаемые сегодня нашими лидерами попытки вернуть утраченное равновесие остаются пока тщетными. Сошедший с дистанции социализм, похоже, окончательно деградировал, уступив место капитализму, а тот, не испытывая былой конкуренции, вновь рискнул пойти на «разбой по максимуму», и уже, похоже, пожинает первые плоды своего «максимализма» в виде кризисов, галопирующей инфляции, роста преступности, алкоголизации и наркотизации, проституции и ВИЧ-инфициции, снижения материального уровня жизни, активизации забастовочного движения, роста протестных действий по разным поводам, в том числе со стороны иммигрантов, студентов, транспортников (Франция), мусорщиков (Италия), кинематографистов (США).

Американский доллар и европейский евро, на которых «завязана» по существу вся мировая экономика, настолько ослабли, что курс рубля, даже «накачанный» высокими мировыми ценами на нефть и газ, падает по сравнению с другими валютами не столь стремительно.

Сильные по большей части «задним умом», наши политологи хватаются за голову – в общем балансе плюсов и минусов современная Россия явно проигрывает бывшему СССР. По абсолютным объемам промышленного производства СССР уже в 1937 году вышел на второе место после США (царская Россия была на 5-м месте). За 10 лет было построено 30 тепловых и гидроэлектростанций. Состоялось освоение Северного морского пути, связавшее воедино все арктические районы страны – от Кольского полуострова до Чукотки. Созданная космическая программа обеспечила первый в мире запуск искус-

---

² Как свидетельствует пресса, в настоящее время доля только активистов комсомольских организаций среди крупных бизнесменов и топ-менеджеров составляет 33 % (см.: Бероева Н. Откуда у миллиардера комсомольский задор? // Комсомольская правда. – 2007. – 21 декабря. – С. 8.).

ственного спутника Земли (4 октября 1957 года), первый запуск человека в Космос (12 апреля 1961 года – Юрий Гагарин), первый выход человека в открытое космическое пространство (март 1965 года – Алексей Леонов). К 1959 году в стране было покончено с неграмотностью (в начале XX века две трети жителей страны не умели, ни писать, ни читать). Достигнутый военный потенциал страны позволил обеспечить победу в Великой Отечественной войне, а затем и стабильный мир на Планете в течение ряда десятилетий³.

Наиболее же крупными достижениями нового времени можно считать, как отмечает та же пресса, в основном строительство трубопроводов для более интенсивного экспорта за рубеж нефти и газа, помпезные здания пенсионных фондов и налоговых учреждений, а также впечатляющие масштабами и вызывающим дворцовым стилем особняки высокопоставленных чиновников, олигархов и прочих «успешных» и «продвинутых» персон⁴.

И все же нельзя не заметить, что в сложившейся ситуации Россия опять намерена принять вызов истории и вновь взять на себя миссию государства-экспериментатора, готового ценой собственных огромных жертв снова получать мир тому, как надо «управлять обществом».

Но что же сегодня мы видим, так сказать, «в осадке»? Пока только в основном все то худшее, что было и при социализме (прежде всего бедность значительной части населения, оторванную от народа, но жиреющую на глазах власть, разбазаривание налево и направо ресурсов) и, в то же время, все то худшее, что было и есть при капитализме – все ту же бедность широких слоев населения, одних и тех же лиц у власти, семейственность в государственном аппарате, катастрофически высокий уровень преступности, плеснувшие через край коррупцию, алкоголизм, наркоманию, порнографию, проституцию. «Язвы» той и другой общественно-политической системы, похоже, без всяких проблем прижились на «благодатной» российской почве.

---

³ См.: Плюсы и минусы Советской власти (редакционный материал) // Аргументы и факты. – 2007. – № 52. – С. 20.

⁴ Озолотите пенсионеров, а не особняки (редакционный материал) // Аргументы и факты. – 2007. – № 51. – С. 12.

Социализм и капитализм сошлись здесь, можно сказать, в жарком «гомосексуальном» экстазе, и оторвать одного от другого, а того и другого вместе – от беспредельного их стремления и дальше безнаказанно обирать народ (ваучеризация, приватизация, либерализация, монетизация, реформа ЖКХ, «наезды» на автовладельцев и т.п.) если и можно, то разве что только острыми средствами права и правовой политики.

Что же касается сильных сторон той и другой систем (высокоэффективное развитие экономики, осуществление социальных программ, уважение прав человека и др.), то об их развитии и плодотворном сочетании сегодня уже почти никто не говорит.

Многое об этом мы узнаем из нашей прессы. Но она «живет» по существу мгновениями, хотя довольно часто заслуживает, на наш взгляд, более продолжительного внимания, поскольку содержит довольно часто интересную и, к тому же, весьма поучительную информацию.

Представления о том, что пресса – это всего лишь «кривое зеркало» действительности, не совсем верны. Нередко она достаточно точно и объективно воспроизводит и толкует (трактует, интерпретирует...) события нашей бурной и многообразной жизни. Ниже приводятся лишь некоторые фрагменты такой информации. Приведением их мы не только стремимся хоть как-то продлить короткую «жизнь» публикуемой в прессе достаточно важной информации, но и сделать акцент на высокой актуальности проблем криминальной безопасности бизнеса, на той атмосфере, на фоне которой эти проблемы существуют, разворачиваются и приобретают все большую остроту.

Официальная пресса сплошь и рядом трубит о росте доходов россиян (в частности, об их росте в 2007 году на 12,5 %), но при этом, однако, забывает сообщать, во-первых, о резком росте инфляции, а во-вторых, о преобладающем росте доходов прежде всего *состоятельных* граждан. Что же касается *бедных* людей, то они в основной своей массе становятся, к сожалению, еще более бедными. За чертой бедности остаются, по данным той же прессы, 14,4

% граждан, что составляет примерно 20 млн. человек⁵. Примерно столько же людей находится около этой черты.

Несмотря на развернувшуюся в 2007 году программу стимулирования рождаемости, число умерших в этом году превысило число родившихся на 30 %, что составило разницу между теми и другими в 406 тысяч человек (1738000 человек умерло, а родилось – лишь 1332000)⁶. Доходы богатых почти в 20 раз превышают доходы бедных.

В самом благополучном городе страны – столице Москве – в абсолютной бедности живет 13 % людей, а, по европейским меркам – более половины (57 %) ⁷. По данным социологов, две трети городского населения страны (67 %) считает, что для нормальной жизни россиянину нужны ежемесячные доходы в сумме не менее 20 тысяч рублей, тогда как на самом деле у большинства наших граждан реальные доходы в три-четыре раза ниже⁸.

Свыше трети граждан России в возрасте 16-65 лет, по данным социологов, устойчиво испытывают в отношении происходящего вокруг чувство несправедливости. 37 % россиян *в целом* и от 29 % до 50 % *в различных возрастных группах* живут с устойчивым ощущением того, что никого не волнует то, что с ними происходит⁹. Нормальные проводы человека в «последний путь» оказываются непосильными даже для людей из так называемого среднего класса¹⁰. Те же, кто все-таки имеет какие-то суммы (копят, например, на «черный день»), не знают, как их уберечь от обесценивания¹¹.

Общественный транспорт переполнен, ходит с большими интервалами, часто ломается. Пресловутые ПАЗики и ГАЗели (символы отечественного об-

⁵ См.: Бероева Н. В 2007 году доходы россиян выросли на 12,5 % // Комсомольская правда. – 2007. – 11 декабря. – 10 с.

⁶ Там же.

⁷ См.: Медведев Ю. Культ наличности // Российская газета. – 2007. – 28 ноября. – С. 14.

⁸ См.: Семушкин С. О каких зарплатах мы мечтаем // Комсомольская правда. – 2007. – 25 октября-1 ноября. – С. 7.

⁹ См.: Добрынина Е. Россия как она есть // Российская газета. – 2007. – 22 декабря. – С. 9.

¹⁰ См.: Игнатенко А., Леонов С., Глебов В., Бадалян А., Шебалков Н., Ионова Л. Услуги для VIP-покойника. Проводы в последний путь становятся непосильными для среднего кошелька // Российская газета. – 2007. – 16 февраля. – С. 6.

¹¹ См.: Вклад-2008. Куда пристроить сбережения, чтобы их не потрепала инфляция (редакционный материал) // Российская газета. – 2007. – 28 декабря. – С. 5.

щественного транспорта XX века) давно уже исчерпали свой ресурс. Люди не имеют возможности нормально добираться на работу и с работы.

В отделениях Сбербанка и на почте довольно часто – бесконечные очереди, в результате чего люди лишены возможности регулярно вносить платежи, которыми сегодня они, кстати, буквально повязаны по рукам и ногам¹².

На многих улицах городов – стаи бродячих псов. От их укусов ежегодно в стране страдают сотни тысяч людей. Только в одном Нижнем Новгороде укушенные собаками люди ежегодно исчисляются примерно десятью тысячами. А в 2007 году в этом городе бродячий пес среди бела дня буквально загрыз до смерти 21-летнюю девушку¹³.

Творческая интеллигенция, представители культуры и искусства, писатели и артисты, вместо формирования в складывающихся сложных условиях конструктивной консолидированной позиции, проявляют беспомощность, делая, к тому же, какие-то странные заявления – например, вроде того, что сегодня у нас будто бы – «все воры» («от чиновника и до сторожа и дворника...»)¹⁴, что «человеческое общество – в большинстве своем стадо...»¹⁵.

В нагнетании обстановки психоза не отстают от творческой элиты, к сожалению, и некоторые правительственные структуры – например, МЧС, МВД и некоторые другие, время от времени публикующие свои «ужастики» в виде «штормовых» и прочих «предупреждений» – с прогнозами о дальнейшем «ухудшении санитарно-биологической обстановки в стране», увеличении количества аварий, пожаров в лесах, дорожно-транспортных происшествий, других опасных «катаклизмов и бурь»¹⁶.

¹² См.: Колесниченко А., Коренькова А., Меликов В. Как сельди в Банке. Народ, замаринованный в очередях... // Аргументы и факты. – 2007. – № 51. – С. 15.

¹³ В связи с этим фактом центральная пресса дает нижегородкам (по рекомендациям кинологов), в частности, такие советы: «Если собака напала на вас, то самый действенный способ – это засунуть как можно глубже ей кулак в пасть, тогда она не сможет сомкнуть челюсти, при этом со всей силой другой рукой ударить ее по носу. Как правило собака пугается и отпускает свою жертву» (см.: Ермошкина Т. Не попасть бы в пасть // Российская газета. – 2007. – 6 декабря. – С. 17; Ермошина Т. Стерильные условия бродячим животным требуют создать зоозащитники и экологи // Российская газета. – 2007. – 21 декабря. – С. 11).

¹⁴ См.: Шнуров С. Не делайте из демократии культа! // Аргументы и факты. – 2007. – № 51. – С. 10.

¹⁵ См.: Рубина Д. Европу взорвут... матки арабских женщин // Аргументы и факты. – 2007. – № 51. – С. 3.

¹⁶ См.: Шойгу С. Штормовое предупреждение // Российская газета. – 2007. – 27 декабря. – С. 8.

Добавляют свою «ложку дегтя» в этот мутный поток растерянности и безысходности журналисты, «прогнозирующие» уже в скором времени «новый потоп» и «неминуемую гибель» в нем, по меньшей мере, «половины человечества»¹⁷.

В канун «года крысы» по японскому календарю вокруг этого небезызвестного всем зверька развернулась настоящая истерия: какое, мол, это милое создание, получите его очаровательную фигурку на память... Все это, может быть, было бы действительно смешно, когда бы не было так грустно. Ведь мы все еще продолжаем с олимпийским спокойствием наблюдать как юрко бегают у подъездов наших домов большие жирные крысы. Они по-хозяйски снуют по лестничным клеткам, коридорам, крышам, подвалам домов, перебегают от мусоропровода к мусоропроводу, от дома к дому, не встречая ровным счетом никаких преград.

При этом, наверное, не каждый знает, что только у нас в России крысы, расплодившись до невиданных ранее масштабов, ежегодно поедают примерно один миллион зерна и полмиллиона уже готовых продуктов, представляют собой серьезный очаг заразных болезней¹⁸. В одном из городов Сибири был случай, когда крысы живьем загрызли в подвале детского сада мальчика, закрытого там воспитательницей в порядке наказания за какую-то шалость.

Люди, естественно, не выдерживают столь мощной «психической атаки». У них просто-напросто «едет крыша». Многие делают необдуманные поступки, ударяются в пьянство, наркотизм, совершают преступления, а некоторые под давлением обстоятельств бегут от жизни и даже забираются в какие-то подземелья, спасаясь не то от хулиганов, не то от очередного «армагедона»¹⁹.

Нельзя сказать, что у нас вообще ничего не делается в порядке противодействия злу. Но, вместо устранения и ограничения проявления его причин, проводятся большей частью лишь какие-то «верхушечные» мероприятия, то есть определенные бюрократические маневрирования. Как на дрожжах пло-

¹⁷ См.: Андрухин В. Климатический взрыв. Половине человечества грозит скорая неминуемая гибель // Новое дело. – 2007. – 15-21 ноября. – С. 6.

¹⁸ См.: Онищенко Г. Крыса дома твоего // Российская газета. – 2007. – 27 декабря. – С. 5.

¹⁹ См.: Снегирев Ю. Из бункера слышно как плачут дети // Известия. – 2007. – 22 ноября. – С. 1, 8.

дятся разного рода антикоррупционные, антинаркотические и тому подобные «государственные комитеты» (дух ГКЧП, как видно, все еще продолжает витать над нашими головами), как и множатся вводимые повсеместно в самостоятельном порядке всякого рода неконституционные «вертикали» и «горизонталы» власти, которые по своему существу являются антигосударственными образованиями, так как не только в больших количествах съедают деньги налогоплательщиков, но и провоцируют образование дополнительных коррупционных, наркокриминальных и других преступных схем и структур.

Дело дошло до того, что даже высшие должностные лица страны соглашались с тем, что «Единая Россия» – это «партия власти», то есть официально признают данную политическую структуру образованной и функционирующей лишь ради самой себя, ради укрепления властью собственных позиций, ради обеспечения условий не только для того, чтобы в результате хитроумных многоходовых комбинаций главные ее фигуранты могли бесконечно долго и прочно сохраняться у власти («рокировки» и т.п.), удерживать «ключевые высоты» в ней, но и для того, чтобы как можно дольше... «плодиться и размножаться». Это – помимо того, что высокие государственные посты часто используются чиновниками в качестве трамплина для взлета на доходные должности в бизнес-структурах (А.Чубайс, Б.Немцов, Г.Греф...).

Похоже, лавры бывшей КПСС все еще не дают покоя кое-кому из деятелей новой формации. Отнюдь не случайно «вожди» КПРФ и ЛДПР оцениваются властью в качестве первых «хорошистов».

Имелись ли другие пути выхода из тупика, в который страна была ввергнута некомпетентным Горбачевым в конце 80-х-начале 90-х годов прошлого века? Конечно же, имелись. Одним из таких выходов (разумеется, далеко не лучшим) был тот, который предлагался в августе 1991 года ГКЧП – «комитетом», считавшим главными своими задачами, в частности, сохранение СССР, проведение экономических преобразований и повышение материального уровня жизни населения.

Похоже, нынешняя эпоха (двухтысячные годы) фактически стала эпохой реализации задач ГКЧП, но уже только в масштабах Российской Федерации. К сожалению, частная собственность как элемент именно рыночной экономики не проявляет в этот период себя в полную меру, наблюдается отчетливо выражена монополизация экономики, в связи с чем нет достаточно эффективного экономического развития, нет притока инвестиций, капиталы во все возрастающих масштабах бегут за рубеж, приходится полагаться на нефтегазовые ресурсы, которые в условиях высоких цен на них пока «выручают», но что произойдет потом, никто не знает. Легальный бизнес, не выдерживая натиска со стороны бизнеса теневого, тоже постепенно сползает в тень, прячась от налогов, коррупции и так называемого черного криминала – убийств, похищений людей, захватов их в заложники и т.п.

Но если не – ГКЧП, то что же тогда было нужно стране?.. На наш взгляд, для России наиболее подходящим был в то время (в начале 90-х годов прошлого века) *вариант* некоего гибрида шведской и китайской моделей, оптимально сочетающий достоинства как капитализма, так и социализма. Этот вариант, как представляется, не утрачивает своей актуальности и сегодня, хотя и требует внесения в него некоторых коррективов, которые избавляли бы страну от «издержек» как той, так и другой модели.

И главное во всем этом – охрана предпринимательства от преступных на него посягательств. Но кто должен обеспечивать эту охрану? В условиях, когда власть озабочена прежде всего тем, чтобы в первую очередь именно себя оградить от преступлений (именно для этого она и создавала свою партию; не случайно, что в качестве своих главных лозунгов эта партия провозгласила борьбу с терроризмом, экстремизмом, национализмом, сепаратизмом и коммунизмом, а не, скажем, с бедностью, разрухой, некачественным продовольствием, теневой экономикой, инфляцией и т.п.), рассчитывать на государство в этом деле бизнесу не приходится. Так или иначе, но при сложившихся обстоятельствах бизнес значительную часть забот по обеспечению собственной безопасности должен взять на себя. Традиционное для нашей страны правило

«Спасение утопающих – дело самих утопающих» проявляет себя, как можно видеть, и здесь.

В принципе забота о бизнесе переходного периода должна в значительной мере лежать на государстве. Ведь без этого у бизнеса нет никаких шансов выжить. Благополучие его должно стать важной идеей, ведущим требованием, принципом экономической политики государства. Собственно, любое цивилизованное государство (а не только государство переходного периода) должно проявлять (и проявляет) должную заботу о предпринимательстве. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на экраны телевизоров, на которых весьма часто показывают государственных деятелей разных стран, договаривающихся между собой по тем или иным вопросам корпораций своих государств.

Буквальное восприятие в начале 90-х годов прошлого века идей Запада, рассчитанных, как потом показало время, главным образом на внешнее потребление, на развал экономик государств-конкурентов и состоящих в том, что «государство должно уйти из экономики», сослужило плохую службу нашей стране, так как освобождаемое государством место в экономике быстро заняли криминальные структуры. Ныне государство всячески пытается вернуть утраченные позиции (большой частью обоснованные), но встречается при этом с резким сопротивлением криминалитета, не останавливающегося в этом ни перед чем.

В широком ходу у преступников – убийства и шантаж, насилие и коррупция, угрозы и провокации. Как верно отмечается в юридической литературе, «преступные группировки, сколотив с помощью вымогательства, наркобизнеса, воровства и заказных убийств значительные капиталы, не только контролируют экономику, но и сами организуют различные коммерческие предприятия, фирмы, банки, чтобы легализовать денежные средства, ценности и недвижимость, добытые преступным путем»²⁰.

---

²⁰ Арзамасов Ю.Г. Проблемы борьбы с экономической преступностью // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 8 (32). – С. 142.

По существу беспредельные экономические амбиции криминальных структур побуждают их «прикармливать» коррумпированные элементы в коридорах власти и управления различных уровней, а в последнее время – иметь там уже на различных постах и, так сказать, собственных «выдвиженцев». Сегодня уже трудно сказать, кто кого «крышует»: власть – преступников или преступники – власть.

Насквозь пропитан коррупцией рынок государственных и муниципальных услуг, насчитывающий примерно 500 их видов. По этому поводу верно отмечается в юридической литературе, что теперь коррупция выражается не только и не столько в непосредственном вымогательстве взяток чиновниками, сколько в существовании разветвленного и хорошо налаженного рынка бюрократических услуг, во взятии коммерческими структурами чиновников на полное содержание, в чиновничьем предпринимательстве со свойственными ему заведомо привилегированными условиями, в образовании четко работающей системы взаимных обязательств чиновников и представителей бизнеса – разумеется, обязательств в основном криминального свойства²¹.

Взаимоотношения власти и бизнеса в настоящее время настолько коррумпированы, что они постепенно начинают ломать устоявшиеся идейно-теоретические представления о предназначении власти в обществе, с одной стороны, и о роли общественных институтов в развитии институтов государства – с другой²².

Сегодня мы уже стали забывать о социальной справедливости (если не иметь в виду ч. 2 ст. 43 УК РФ, где эта – социальная – справедливость упоминается, на наш взгляд, ни к месту), не говорим о гармонизации интересов труда и капитала, о положении рабочего класса и аграриев, о проблемах села – впрочем, как и о многом другом, без чего не может нормально функционировать и развиваться современное общество.

---

²¹ См.: Кузьминов Я.И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате // Административное право: теория и практика. – СПб.-М., 2002. – С. 23-25.

²² Наглядной иллюстрацией к сказанному является одно из последних исследований на эту тему (см.: Коломытцева О.Н. Контроль общества над государством. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2007. – 34 с.).

Листая материалы десяти-пятнадцатилетней давности, невольно обращаешь внимание на то, что нынешняя ситуация в России не только была предвидима, но и в общих чертах даже планировалась. Так, еще в 1997 году некоторые достаточно солидные издания (в том числе правительственные) проповедовали идею о том, что, например, органы внутренних дел должны *не бороться с преступностью*, а должны заниматься лишь «оказанием социальных услуг»²³. Под сурдинку подобных проповедей выдвигалась и осуществлялась идея либерализации уголовного законодательства, результатом чего явился последующий, как минимум, *троекратный* всплеск преступности в стране: первый – в начале 90-х годов прошлого века, второй – на переломе веков и третий (нынешний) – в конце первого десятилетия нового века²⁴.

Отношения власти и бизнеса в нашей стране – во многом односторонние: власть – властвует, бизнес – служит власти. Для усиления подконтрольности бизнеса власти он рассортирован ее на *лояльный* («чего изволите» – его представителям позволено делать все, что вздумается, в том числе пользоваться различными льготами и преимуществами, занимать государственные должности, беспрепятственно вывозить капиталы за рубеж, скупать там недвижимость и т.п.), «*болото*» («и нашим, и вашим» – представители этого бизнеса пока еще на свободе, но «черная метка» им уже вручена) и *протестный* («революционный» – его представителям уготована роль преследуемых).

Сегодня мы имеем возможность воочию наблюдать, что развитые государства во всех концах света заботятся как о предпринимательстве, так и непосредственно о предпринимателях. Это выражается в их всемерной поддержке по всем направлениям. Но тем более это важно делать у нас, в России, где предприниматели составляют весьма хрупкий слой общества. По нему, как по тонкому осеннему льду, Россия все же должна перебраться на другой берег – берег, именуемый авангардом мировой цивилизации.

²³ См.: Гранат Н.Л. Место и роль органов внутренних дел Российской Федерации в системе органов исполнительной власти // Вестник МВД России. – М., 1997. – С. 95.

²⁴ О либеральной идее и ее отражении в нашем уголовном законодательстве см.: Жалинский А.Э. Либерально-консервативная идея и ее отражение в УК РФ // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 8 (32). – С. 124-127.

Не лишним будет напомнить, что в нашей стране сейчас осуществляется уже третий «заход» на рыночную экономику. Первые два (один – до октября 1917 года и второй – в период НЭПа) не состоялись все по той же причине – в силу недостаточной заботы государства о предпринимательстве и предпринимателях.

Что сейчас должно сделать государство для того, чтобы и на этот раз не пройти мимо цели? Прежде всего надо отсечь власть от бизнеса, а бизнес от власти. А далее, маневрируя налогами, сборами, лицензиями, непосредственным участием государства в различных сегментах нашей экономики, контролем за соблюдением экономического законодательства, за качеством товаров, услуг, работ, осуществлять высокоэффективную подготовку, переподготовку и повышение квалификации бизнес-кадров. Понятно, что, в конечном счете, все это – заботы прежде всего негосударственного образовательного сектора, но на переходном этапе государство тоже не должно стоять в стороне.

Одним из флагманов подготовки профессиональных кадров для рыночной экономики высшего типа (экономики, основанной на знаниях), по праву считает себя Государственный университет – Высшая школа экономики. По мнению ряда преподавателей этого вуза, прохождение различных форм подготовки кадров для новой экономики должно стать важнейшим лицензионным требованием. Дипломы и свидетельства о поддержании достаточно высокого образовательного уровня должны получать не только «командиры» новой экономики, но и ее рядовые сотрудники, то есть люди, непосредственно осуществляющие экономическую деятельность.

Повышение квалификации сотрудников должно стать постоянно действующей системой. Примерная схема этой системы может быть, например, такой: раз в год – недельные курсы, раз в три года – месячные и раз в пять лет – полуторамесячные. Соблюдение графиков системы повышения квалификации сотрудников, полнота охвата сотрудников такой системой, ее качество должны стать *существенным* требованием государства к бизнесу.

Но понятно, что если в этом деле полагаться только на государственный образовательный сектор, то задача перехода экономики к ее высшим формам не будет решена – тем более, что все еще продолжается процесс сокращения данного сектора. И здесь особое внимание следует обратить на набирающий обороты негосударственный образовательный сектор.

Как показывают наблюдения, негосударственные вузы (по крайней мере, экономического, управленческого и юридического профиля) хотя пока еще и медленно, но все же неуклонно обгоняют (по крайней мере, по отдельным показателям) вузы государственные.

Да, государственным вузам действительно легче даются наборы студентов, поскольку статус дипломов этих вузов традиционно котируется выше. Но пока иначе и быть не может, так как в государственные вузы поступают молодые люди с более основательными знаниями (особенно на бюджетные места). Но, заглядывая в будущее, нельзя не видеть там и перспектив выравнивания этого... «коромысла».

Уже сейчас многие негосударственные вузы (например, Гуманитарный институт (г. Москва), Московский гуманитарно-экономический институт, Университет Российской академии образования) создают более предпочтительные условия для обучения студентов, чем некоторые государственные вузы, в том числе так называемые «классические» университеты.

Тем не менее, руководители государственных вузов пока еще весьма часто говорят о *недостаточно высоком уровне* негосударственного высшего образования. Так, в декабре 2007 года председатель комиссии Общественной палаты по вопросам интеллектуального потенциала нации ректор Государственного университета – Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов на заседании данной комиссии отметил слабую управленческую, экономическую и юридическую подготовку в негосударственных вузах. Как подчеркивалось на заседании этой комиссии, от 20 до 30 % образовательных программ таких вузов не дают даже минимально необходимого для профессиональной деятель-

ности набора знаний и умений²⁵, в связи с чем многие выпускники не могут устроиться на работу по специальности.

Отчасти это касается и ряда государственных вузов, готовящих часть студентов на платной основе. «Дошло до того, – отмечают аналитики, – что в большинстве отраслевых технологических вузов экономические, управленческие и юридические специальности «берут на себя» от трети до половины приема. В результате в ряде регионов России люди с «плохими» дипломами... составляют значительную группу среди безработных»²⁶.

Растет коррупционная составляющая родительских затрат на обучение студентов в вузах – наряду с затратами на репетиторство и официальными расходами по оплате обучения.

Но преподаватели, которым приходится в силу сравнительно невысокой зарплаты по основному месту работы часто «подрабатывать» как в тех, так и в других вузах, хорошо видят и понимают, что негосударственные вузы уже не только буквально наступают на пяты вузам государственным, но довольно часто и превосходят их.

В экономических структурах выпускники негосударственных вузов все больше теснят выпускников вузов государственных. Важно только, чтобы руководители негосударственных вузов и дальше значительную часть получаемых от студентов средств вкладывали именно в развитие вузов (в «производство»).

На первом месте в негосударственных вузах должен стоять вопрос о том, чтобы преподавателям и сотрудникам платить достойную зарплату. Например, преподавателям целесообразно платить (по состоянию на начало 2008 года) не менее 15 тыс. руб., старшим преподавателям – 20 тыс. руб., кандидатам наук, доцентам – \$ 1000, докторам наук, профессорам – 1000 евро. Для чего? А для того, чтобы преподаватели, во-первых, лучше преподавали свои дисци-

---

²⁵ По другим данным, до 70 % получаемых в вузах знаний не востребованы в практической деятельности выпускников (см.: Агранович М. Диплом на полку // Российская газета. – 2006. – 17 октября. – С. 14).

²⁶ См.: Грицюк М. Дойные коровы образования. Выпускники псевдовузов оказываются профнепригодными // Российская газета. – 2007. – 22 декабря. – С. 2.

плины, во-вторых, не «бегали» из вуза в вуз в поисках «подработки», теряя время и силы, и, в-третьих, не впадали в коррупцию.

Поскольку негосударственные вузы, как и вузы государственные – не только сугубо образовательные учреждения, обучающие молодых людей нужным и разным профессиям, но еще и важные очаги культуры (сеющие разумное, доброе, вечное), то весьма важно ввести в отношении их «режим максимального благоприятствования», снизив, например, налоговое бремя, закрепив за ними на льготных условиях соответствующие земельные участки, здания, сооружения. Снабжение вузов водой, теплом, газом, электроэнергией, оборудованием, приборами, компьютерами, техническими средствами обучения, мебелью и т.д. тоже должно осуществляться на льготных условиях.

Но одновременно следует навести порядок в законодательстве, регламентирующем деятельность негосударственных образовательных учреждений, обратив особое внимание на то, как расходуются средства, получаемые от обучающихся. Наверное, не менее половины этих средств должно расходоваться на зарплату преподавателей, по 10 % (по каждой позиции в отдельности) – на зарплату сотрудников, на поддержание жизнедеятельности вуза, на его развитие, на уплату налогов. И десять остающихся процентов должен составлять резерв, расходуемый исключительно на непредвиденные нужды.

По данным специальных исследований, сегодня только 10 % ректоров вузов готовы вкладывать имеющиеся средства в совершенствование учебного процесса²⁷. Можно понять ректоров, работающих в условиях острого дефицита средств, но без постоянного совершенствования учебного процесса, усилия преподавателей будут уходить как вода в песок.

Усиление государственного контроля за деятельностью негосударственных образовательных учреждений должно сопровождаться осуществлением мер, направленных на противодействие коррупции, чинимой в отношении этих учреждений чиновниками различных уровней и рангов.

---

²⁷ См.: Агранович М. Диплом на полку // Российская газета. – 2006. – 17 октября. – С. 14.

Одновременно важно совершенствовать в негосударственных вузах, готовящих экономические и управленческие кадры, *содержание* профессионального обучения, и прежде всего его юридическую составляющую.

Ведущаяся в настоящее время во многих вузах пропаганда получения студентами, начиная с третьего курса, одновременно еще и второго высшего образования (например, студентом-юристом – экономического или (и) управленческого, студентом-экономистом и студентом-управленцем – соответственного юридического), по меньшей мере, не корректна, так затраты усилий, времени и средств не могут быть в этом случае адекватны получаемым результатам. Пока молодой человек всем этим занимается, жизнь идет вперед и лидирующие позиции в ней занимают другие люди. Инвестиции в человека, в его знания и опыт, должны быть более рациональными, более эффективными и более экономичными.

Если экономика должна быть экономной, то каждый отдельный человек тем более должен быть таковым. Гораздо проще, дешевле и лучше осуществлять «доучивание» специалистов до нужного уровня посредством системы повышения квалификации: кому что надо, то тому и должно быть дано. Человек должен идти в вуз за недостающими ему знаниями точно так же, как он идет сегодня в суд за справедливостью или в магазин за хлебом, колбасой и картошкой, то есть по мере надобности и нужного количества и качества.

Возвращаясь к вопросу о юридической составляющей экономической, управленческой и иной вузовской и послевузовской профессиональной подготовки, важно особый акцент сделать на внедрении в содержание обучения основ криминальной безопасности бизнеса.

Бизнес как объект криминальной безопасности – это не только собственно предпринимательская деятельность, но и само предприятие (организация), организационно-правовая форма предпринимательства, а также лежащая в основе предпринимательства и создаваемая на его основе собственность. Сюда же относится и персонал предприятия, являющийся его не только трудовым потенциалом, но и потенциалом интеллектуальным, а в известной мере – и

духовным. Жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство, деловая репутация сотрудников, безопасность членов семей сотрудников, ближайшего их окружения – должны стать важными объектами охраны.

Предпринимательская деятельность есть *собственно бизнес* – в его самом широком понимании.

Предприятие, в том числе унитарное (государственное или муниципальное, а именно казенное, то есть не наделенное правом собственности на имущество, закрепленное за ним – предприятием – собственником на праве хозяйственного ведения или оперативного управления), как определенный имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, есть *материальная база* бизнеса.

Персонал бизнеса, в том числе предприниматели (индивидуальные и корпоративные), сотрудники предприятий, рабочие, а также родные, близкие, окружение персонала – все это *субъекты* бизнеса.

Итак, собственно бизнес, его материальная база и субъекты (персонал) в совокупности есть то, что понимается под бизнесом в самом широком его значении, а именно в значении бизнеса как объекта криминальной безопасности. Говоря кратко, объект криминальной безопасности бизнеса есть совокупность таких его элементов, как предпринимательская деятельность, собственность, находящаяся в основе этой деятельности и создаваемая на ее основе, и люди, которые ее осуществляют.

Криминальная *безопасность* бизнеса есть его защищенность от преступлений средствами физической, организационной и правовой охраны.

В основе *физической* охраны бизнеса – физические (силовые) меры, сводящие к минимуму возможность неправомерного доступа кого бы то ни было: а) к деятельности бизнес-структур; б) к бизнес-собственности и в) к персоналу.

В основе *организационной* охраны бизнеса – организационные меры, сводящие к минимуму возможность дезорганизации деятельности бизнес-структуры – дезорганизации, совершаемой путем того или иного негативного

воздействия: а) на эту деятельность; б) на бизнес-собственность и в) на персонал.

Наконец, в основе *правовой* охраны бизнеса – соответственно правовые меры охраны – охраны: а) деятельности бизнес-структуры; б) бизнес-собственности и в) персонала.

Так как речь здесь идет о *криминальной* безопасности бизнеса, то есть о его безопасности от возможных *преступных* посягательств, то материал учебного курса «Криминальная безопасность бизнеса» целесообразно организовать (выстроить) с учетом соответствующих положений уголовного права.

Если в целом для России характерны две известные всем главные проблемы, то для бизнеса – это прежде всегда реальная перспектива «сумы» и «тюрьмы». Впрочем, «сума» в этом случае – тоже довольно часто все та же «тюрьма», так как уголовное законодательство содержит весьма разветвленную систему норм об ответственности за преступления, связанные с несостоятельностью (банкротством).

Проблемы «сумы» и «тюрьмы» тем более сегодня остры в нашем бизнесе, что многое, чем располагает бизнесмен, что наживает он посредством невероятных усилий – все это довольно часто самым бесчестным образом расхищается. К сожалению, с переходом к рынку вор «автоматически» не перестает быть вором. С другой стороны, предприниматель, видя как «исчезает материя», нередко пытается жить только, так сказать, сегодняшним днем, вкладывает средства преимущественно в то, что приносит доход по существу тот час же. На крайний же случай приобретает недвижимость, антиквариат, золото, художественные ценности, в том числе типа яиц Фоберже или серебряной кепки Юрия Лужкова. Но и здесь предпринимателя подстерегают опасности, в том числе связанные с допустимостью и распространенностью хищений.

Условия жесткой конкуренции подталкивают предпринимателей к согласованию действий и разделу рынка, но это ведет к монополитическим явлениям в экономике, а следовательно, и к подрыву главных преимуществ рыночной

экономики, к банкротству, к расширению уголовно-правового вмешательства государства в экономические процессы, что, в свою очередь, приводит к дополнительному коррупционному нажиму на предпринимательство.

При этом множатся и общеуголовные преступления (как спровоцированные, так и неспровоцированные) против предпринимателей – например, в виде убийств, похищений людей, захватов их в заложники и др. Наблюдения показывают, что «подобные преступления совершаются большей частью «людьми-«моторами», смелыми, волевыми личностями, развитыми не только физически, но и социально активными, которые получили довольно хорошее образование, обладающими интеллектом, умением быстро социализироваться в создавшейся ситуации, способными грамотно аргументировать свои мысли...»²⁸. Но как показывают те же самые наблюдения, многим таким преступникам удается с помощью взяточничества, коррупционных связей, шантажа и угроз уходить от правосудия, в результате чего уголовная юстиция «работает» в основном (более чем наполовину) с маргиналами, то есть с алкоголиками, наркоманами, бомжами, подростками, проститутками, бывшими заключенными. Получается – стрельба из пушек по воробьям, а крупные криминальные «авторитеты» остаются неуязвимыми и, естественно, продолжают дальше безнаказанно совершать свои преступления.

Как конкретно защититься бизнесу от всего этого? На данный вопрос должен дать четкий и ясный ответ будущим и настоящим предпринимателям новый учебный курс, о котором здесь идет речь. Понятно, что его преподавание должно осуществляться на прочных методических основах, состоящих прежде всего в моделировании практических ситуаций, в которых предприниматель, его бизнес и собственность будут надежно защищены.

Для целей моделирования таких ситуаций важно использовать реальные уголовные дела, а также соответствующий практический опыт оперативных

---

²⁸ Арзамасов Ю.Г. Проблемы борьбы с экономической преступностью // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 8 (32). – С. 141.

работников и следователей, с одной стороны, и опыт безопасного ведения бизнеса – с другой.

Помочь делу могут, наряду со специальной литературой, материалы, публикуемые в средствах массовой информации и отражающие опыт работы служб экономической безопасности предприятий, различные криминальные события.

Семинарские и особенно практические занятия целесообразно проводить в форме «круглых столов», «турниров», «игр» и других активных методов обучения. И, лучше, не одним, а, по меньшей мере, двумя преподавателями: пока один из них отрабатывает с обучающими соответствующие вопросы, другой в это время «додумывает» упущенные первыми моменты и, наряду с этим, «внедряется» в очередную группу вопросов.

Учебный курс «Криминальная безопасность бизнеса» должен стать своеобразным сводом «правил техники безопасности на производстве» – на производстве, именуемом предпринимательской деятельностью, осуществляемой в сложных условиях сегодняшней нашей экономической действительности.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831-2)-16-95-35.

Электронный адрес: panvest@mail.ru

Домашний адрес (для корреспонденции): 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293.

Домашний адрес как таковой: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корпус 5, квартира 67.

Домашний телефон: 8-(831-2)-58-81-29.

Сотовый: 8-910-108-0-171.